

Еще одной установлено особенностью стало то, что, приведя к такому состоянию исследуемый участок приморского дюнно-градового комплекса, рекреанты начинают смещаться (чисто эстетически данный участок их более не устраивает) и запускает схожие механизмы разрушения дальше. Все это, в сочетании с неконтролируемым и год от года возрастающим рекреационным потоком, все более остро ставит вопрос о придании Балтийской косе какого-либо природоохранного статуса.

УСТОЙЧИВОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ ОКЕАНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Г.А. Фоменко,
г. Ярославль, НПО «Институт
устойчивых инноваций»;
Балтийский федеральный
университет им. И. Канта;
М.А. Фоменко,
г. Ярославль, АНО НИПИ
«Кадастр»

Снижение здоровья океана мешает глобальным устремлениям к устойчивому и справедливому развитию [4]. На преодоление такой тенденции, в частности, нацелены Повестка дня на период до 2030 года и действия по достижению Целей в области устойчивого развития, Морская доктрина Российской Федерации [1], предусматривающая сохранение морских природных систем, обеспечение рационального использования их ресурсов (п. 7.3), устойчивое экономическое и социальное развитие страны (п.7, ж).

Кардинальное усложнение системы взаимодействия океана и человека за последние десятилетия еще не привели к адекватному изменению институциональных и организационных основ управления океанической деятельностью и приморскими территориями. Так, если в прошлом виды экономической деятельности могли функционировать слабо влияя друг на друга, то сегодня, по мере расширения экономической деятельности, интересы государств и бизнеса все чаще сталкиваются, обостряются конфликты между экономической выгодой и экологическим состоянием океана. Тем самым, морское пространство становится все более ценным.

Морские территории все чаще рассматривают как неравновесные сложные живые антропо-природные системы, входящие в единую экосистему океана. На выработку и реализацию эффективных подходов управления такими системами, связанными с морскими и водными пространствами, нацелена «синяя» экономика. Понятие «синяя» экономика было предложено Г. Паули, который определил ее как восстановление экосистем, связанных с водой, с помощью сосуществования в симбиозе с природой. По его мнению, это «экономика замкнутого цикла», где производство меняет движение с линейного на круговое [3]. Руководитель

Федерального агентства водных ресурсов РФ Д. Кириллов понимает «синюю» экономику как экономику Мирового океана, социально-экономического развития прибрежных территорий и сохранения водных объектов. Отметим, что такой подход, как минимум, ставит под сомнение целесообразность сохранять неизменными сложившееся столетиями административное разделение на слабо связанные между собой подсистемы суши и моря.

«Синяя» экономика отличается потребностью в знаниях фундаментальной науки, поскольку нацелена на обеспечение устойчивого использования океанских ресурсов для экономического роста, улучшения условий жизни и рабочих мест при сохранении здоровья океанской экосистемы. Существенно возрастает значение системного наблюдения за океаном *in situ*, которое лежит в основе цепочки создания экономической и социальной ценности – через информацию и знания к общественным благам; повышается важность интегрированного управления океаном и прибрежными территориями.

«Синяя» экономика стремится обеспечить экономические выгоды, которые не могут быть проданы, такие как хранение углерода, защита побережья, культурные ценности и биоразнообразие. Поэтому в ней значительное внимание уделяется экономическим оценкам морских экосистемных услуг. Чтобы избежать занижения стоимостной оценки обеспечивающих и особенно регулирующих, а также культурных экосистемных услуг морских экосистем, предлагается шире использовать подходы полной экономической ценности [5]. Такая «полная» оценка должна постепенно стать базовой при определении эффективности морских инвестиционных проектов (анализ: затраты и выгоды) – *cost-benefit analysis* – СВА), для повышения качества стратегий управления балансом между деятельностью человека и здоровьем океана.

«Синяя» экономика отличается повышенной потребностью в систематизированных достоверных данных, поскольку для нее важно комплексное понимание взаимосвязей между океаническими экосистемами, обществом и экономикой. Тем самым повышается значение выявления взаимосвязей экономических и экологических показателей, а также проектирования информационных «цепочек»: от наблюдения океана к общественному благу. Информация, полученная в результате наблюдений, обеспечивает важные исходные данные для научных исследований и оперативного управления. Ценность наблюдений в такой цепочке увеличивается с каждым шагом и между всеми этими уровнями поддерживается непрерывная обратная связь. Сегодня же данные об океане фрагментированы по секторам и организациям; отсутствие единой системной стандартизированной информации ограничивает способность сопоставлять данные согласованным и транспарентным образом.

«Синяя» экономика нуждается в изменении существующей статистики в направлении интеграции данных о природе и экономике в рамках системы национальных счетов (СНС) и спутниковой системы природно-экономического учета (СПЭУ). Ключевые преимущества последней заключаются в выявлении и

оценке взаимосвязи экологических параметров и экономической деятельности. СПЭУ, объединяя различные данные, как в рамках экономики океана, так и за ее пределами, обеспечивает лучшее понимание использования океанских товаров и услуг. Такая интеграция сведений социальной, экологической и экономической областей имеет жизненно важное значение для реализации целей устойчивого развития. Океанические счета на базе единого международного стандарта СПЭУ обеспечивают преодоление фрагментации океанических данных, предлагая единую структуру для сопоставления на страновом и региональном уровнях территориальной организации.

Как показали наши исследования в Калининградской области [2], на региональном уровне имеется необходимая информация для начала работ по построению СПЭУ морских территорий. Такая работа позволяет преодолеть существующую недооценку вклада природного капитала, формируемого морскими и связанными с ними прибрежными территориями, в обеспечение функционирования экономики и благосостояния населения; получаемые результаты позволяют существенно повысить качество обоснований инвестиций и государственных программ стратегического развития прибрежных территорий, прилегающих акваторий и шельфа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».
2. Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Лошадкин К.А., Панов В.Д. Потенциал природно-экономического экосистемного учета для поддержки управления прибрежными и морскими территориями на примере Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2021. – №4. – С. 46-69.
3. Pauli G. The Blue Economy: 10 Years, 100 Innovations, 100 Million Jobs. – Berlin: Konvergenta Publishing UG, 2010.
4. Sustainable Ocean for All: Harnessing the Benefits of Sustainable Ocean Economies for Developing Countries. The Development Dimension / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2010. – URL: <https://dx.doi.org/10.1787/bede6513-en>.
5. The Ocean Economy in 2030 / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2016. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264251724-en>.

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

*С.Ю. Гулюгин, В.М. Амосова,
А.С. Зезера,
г. Калининград, ФГБНУ «ВНИРО»,
«АтлантНИРО»*

Балтийское море омывает берега 9 стран: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Дании, Швеции, и России. По районированию Международного совета по исследованию моря (ИКЕС/ICES) Российская зона занимает часть 26-го